

Ручка и я,
чернила и я —
неразрывные
вещи

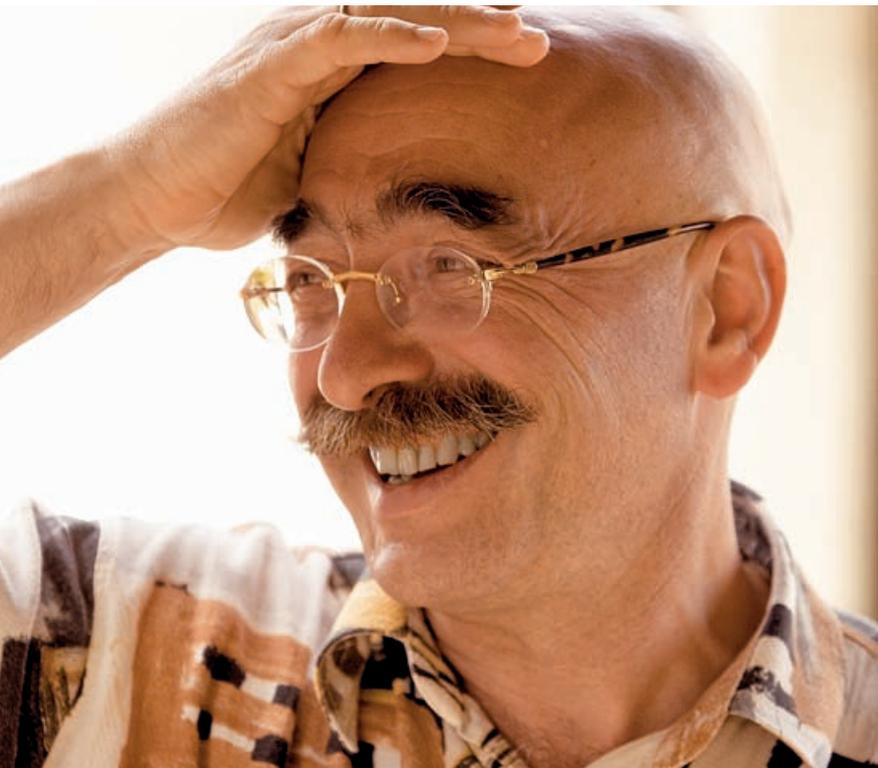

Андрей Бильжо

С ручкой по жизни

Что общего между художником и врачом? Авторучка. Во всяком случае, для мозговеда и правдолюбца Андрея Бильжо авторучка оставалась главным рабочим инструментом и когда он был врачом в «небольшой психиатрической клинике», и когда стал знаменитым карикатуристом, создателем легендарного Петровича, которому, как Ильичу, уже ставят памятники

Андрей Бильжо –
столь же
запоминающийся
образ, как и его
Петрович. Хотя
и не нарисованный
ручкой

— Трудно расспрашивать писателя, зная, что он точно написал бы лучше. И все-таки. На твоём столе нет привычного компьютера. Неужели основное орудие художника и писателя по-прежнему ручка?

— Точно так. У меня на среднем пальце мозоль от ручки, и она все время в чернилах. Я ручкой пишу, ручкой рисую. Нарисовал ею более пятнадцать тысяч рисунков. А уж какое невероятное количество черновиков собралось! Из них даже выставку сделали, а на пригласительный билет поместили не картинку, а написанный все той же ручкой текст.

Ручка и я практически одно целое. Когда я работал врачом в маленькой психиатрической больнице (если кто не знает, то речь идет о больнице им. Кащенко. – PW), то все истории болезни писал ручкой. Коллеги-психиатры научили, что писать надо не шариком, а чернилами. Поскольку нажимать сильно не надо и рука гораздо меньше устает. А писать приходилось много. Тридцать пять больных, на каждого история болезни, дневник... И все от руки, черными чернилами. Описываешь

больного, расписываешь историю его жизни сначала с собственных слов, потом со слов родственников. Так что психиатр – практически писатель. Неслучайно настоящие психиатры все как один ходили с чернильными ручками. В советское время выбора у нас не было: китайская ручка, вот такая, с открытым пером, была пределом мечтаний.

— Мало у кого сохранились старые китайские ручки, которые во времена моей юности продавались во всех канцелярских магазинах. Это, видимо, неспроста.

— Я без ручки вообще не существую. У меня истории болезни и те были изрисованы – черновики, разумеется. Потом я даже стал собирать собственные черновики. Я все время рисую. Когда говорю по телефону, передо мной тоже ручка. Записываю адрес и телефон, но цифры вскоре превращаются в орнамент, и понять, какой это номер, уже невозможно. В этот момент работает подсознание: рисунок идет от руки, а не от головы.

— С научной точки зрения как это объяснить?

— Очень просто. Это то, о чем так часто мечтает художник – отключить сознание, или, научно выражаясь, выключить кору головного мозга. Мне в свое время даже в школе разрешили рисовать во время уроков. Когда я рисовал, то не отвлекался и слушал гораздо внимательнее. Учителя это поняли и очень умно поступили. С тех пор я все время рисую: когда лечу в самолете, когда думаю...

В первом классе со мной случилась такая история. Я раньше всех закончил контрольную по арифметике, закрыл листок промокашкой и на ней стал рисовать чернильной ручкой. Когда раздали проверенные работы, моя была вся перечеркнута и внизу стоял огромный красный кол. Все, что было на промокашке, отпечаталось, так что ничего нельзя было разглядеть.

— Конечно, та легендарная ручка не сохранилась?

— Нет, но есть похожие, купленные в галерее «Роза Азора» вместе с чернильницами. Зато сохранилась ручка моего дедушки: с одной стороны у нее карандашик, а с другой – ручка с пером.

— То, что в семье сохранилась эта древняя ручка, точно некий знак. Но Бильжо-рисовальщику наверняка нужна особенная ручка.

— У ручек, которыми я рисую, должна быть особая толщина линий. Всего их у меня было три-четыре. И у каждой я сам специально затачивал перо, рисуя на наждачной бумаге «нулевка» до тех пор, пока оно не затрется до нужной тонкости. У меня есть старая китайская авторучка, которая очень тонко пишет, и вот эта, со звездочкой

на колпачке, которая все время со мной. Я ею очень дорожу. Она толстенькая, приятная в руке. Люблю толстые, тяжелые вещи. Вот такая ручка. Ею я и рисую последние несколько лет.

— Думаю, в компании Montblanc будут счастливы услышать столь лестные похвалы в свой адрес и очень удивятся, что кто-то затачивает их великолепные перья. А как обстоит дело с чернилами?

— Чернила — черные. Никаких баллончиков. У меня уходят литры чернил, поэтому я признаю только ручки, которые заполняются из баночки. Помню замечательные школьные ручки, у которых в середине имелся прозрачный баллончик — сразу было видно, сколько остается жидкости. Была еще с пипеткой и поршнем, который часто ломался.

— Среди наших знакомых перьевая ручка просто редкость. На моей памяти только Алексей Тарханов (*завотделом культуры издательского дома «Коммерсантъ»*. — *PW*) пишет перьевой ручкой Montblanc, хотя он компьютерный человек.

— Мой друг Андрей Гнатюк (*президент ОДО «Группа ИМА»*. — *PW*) знает ручки и к ним относится с большим вкусом. Другое дело, что я их у него отбираю. Отобрал уже ручек десять. Вот эту обожаемую мной ручку Montblanc Андрей мне подарил. У меня тогда сломалась перьевая ручка, и я никак не мог найти подходящую, покупал где-то на блошином рынке, затачивал и просто страдал.

— Ты пишешь и рисуешь разными ручками?

— Нет. Все той же ручкой, подаренной Андреем Гнатюком, я и рисую, и пишу. Сейчас раз в две недели ею пишу колонку для «Известий». Печатать не умею, делаю это очень медленно и плохо. Мне нравится писать ручкой и исправлять. Потом я диктую текст, и девушки из машбюро с лета его печатают. Еще пишу рассказы в журнал «СВ» для Саши Кабакова (*речь идет о писателе Александре Кабакове, друге АБ*. — *PW*) с условием, что я надиктовываю их по телефону.

— Вот это да! Я думала, что только Михаил Жванецкий продолжает писать от руки.

— Открою секрет: я и в Венеции (*в этом городе Андрей Бильжо особенно любит бывать*. — *PW*) пишу свою колонку той самой ручкой, которая путешествует со мной везде. Представь себе, я диктую в «Известия», стоя на набережной; диктую из телефона-автомата, глядя на площадь Святого Марка и держа в одной руке трубку, а в другой — исписанные листочки.

— Выходит, даже в наше время можно быть независимым от технических новшеств. Впрочем, что бы ты делал без телефона? Но вот еще вопрос: что было сначала — тексты или рисунки?

На историях
болезни врач
Бильжо родился
как художник

«Петрович –
это я. Вернее,
Петрович – некий
фарш, а я как бы
мясорубка. Все,
что попадает
в мою голову,
вываливается
на бумагу.
Опять-таки через
чернильную ручку»

– Сначала были рисунки. Раньше были карикатуры с подписями, а теперь стали истории. Вот книга из сорока историй про еду из сорока одноразовых тарелочек, нарисованных этой самой ручкой. А сейчас заканчиваю очень толстую книгу с рисунками и текстами – «104 происшествия».

– Давай углубимся в прошлое. Когда ты ушел из медицины в писательство, это был резкий перелом?

– Переход был не резкий. Печататься я начал на последнем курсе медицинского института. Печатался в журнале «Смена», на 16-й полосе «Литературной газеты», в «Московском комсомольце». Потом постепенно ушел из психиатрии и занимался наркологией, все больше освобождая себе время. В дни пучка я нарисовал несколько листовок. Я сотрудничал тогда с газетой, которую издавал Верховный совет. В то время он был какой-то продвинутый и сидел в Белом доме. Листовки я нарисовал чернилами. После этого меня пригласили в «Коммерсантъ», где я проработал пятнадцать лет, со дня его основания в 1991 году.

– Многие знают тебя еще по «Коммерсанту», хотя после ты вместе Петровичем ушел в «Известия». Только вот не все знают: почему именно Петрович?

– Трудно сказать. Наверное, потому, что это одно из немногих отчеств, которое полностью проговаривается в русском языке, не считая «Ильич» и «Лукич». В нем еще есть вкусная буква «р», и все люди с таким отчеством обречены на такое к ним обращение. Между прочим, в тот момент, когда придумывался Петрович, на страницах газет серьезно обсуждалось, не нужно ли нам отказаться от отчеств и перейти на западную систему. Я тогда говорил, что отчества очень много значат.

Как обратиться к человеку, который старше тебя, но с которым ты можешь выпить? Назвать его Иваном Петровичем – очень официально. Ваней – очень фамильярно. А сказать на ты: «Петрович, пойдем выпьем» – нормально. С отчеством можно говорить на «ты» и на «вы», оно смягчает отношения.

– Петрович давно превратился в международный брэнд, как спутник и перестройка. Один знакомый итальянец отказался вернуться на родину, влюбившись в гречневую кашу и прочие атрибуты московского клуба «Петрович».

– Пусть не переживает. Клубы уже есть в Праге и Киеве. Поговаривают, что надо бы открыть в Лондоне и Париже. Сам же Петрович не один раз участвовал в карнавале в Ницце, а в Венеции, в саду у нашего друга Альберто Сандретти, стоит даже памятник Петровичу.

— А был ли у твоего героя реальный прототип?

— Нет. То, что говорит Петрович, и то, что с ним происходит, — это, скорее, я сам. Флобер как-то сказал: «Мадам Бовари — это я». Так же и я могу сказать: «Петрович — это я». Это мое восприятие жизни и языка, каких-то новых слов, мои идиомы и каламбуры. Выражаясь кулинарными терминами, Петрович — фарш, а я как бы мясорубка. Все, что я слышу, все, что попадает в мою голову, — все это вываливается на бумагу через чернильную ручку.

— Кстати, народ узнает своего героя? Это раздражает или, напротив, греет душу?

— Когда узнают, немного раздражает. Когда не узнают, тоже немного раздражает. Узнавать стали после программы Виктора Шендеровича, где я был мозговедом. «Вон — Мозговед прошел». Такая популярность мне неприятна. А по-другому — не возражаю.

— После нашей беседы я просто уверена, что можно было бы сделать ручку «Петрович» в дешевом сегменте, говоря профессиональным языком.

— Почему бы нет? Ручка и я, чернила и я — неразрывные вещи. Все началось еще в школьные годы, когда в чернилах был и пионерский галстук, и дешевые серые брюки, и руки. Впрочем, они и сегодня у меня в чернилах.

Беседовала Наталья Семенова

Автоматическая Montblanc — главное орудие труда художника и писателя Бильжо

Я и в Венеции пишу той самой ручкой, которая путешествует со мной везде

Фотографии из архива Никиты Голованова

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.